

Ярославцева против России¹
(жалоба № 42138/02)

Постановление
от 2 декабря 2004 года

Извлечения из судебного решения

Вопросы права

I. Заявленное нарушение статьи 6 § 1 Конвенции.

19. Заявитель жаловался на то, что продолжительность производства по делу не соответствовала требованию «разумного периода времени», предусмотряемого статьей 6 § 1 Конвенции, где говорится следующее:

«В решении вопросов, касающихся гражданских прав и обязанностей каждый имеет право на то, чтобы его дело рассматривалось судом в разумные сроки...»

20. Представитель государства оспаривал это положение. Он утверждал, что задержка в значительной степени вызвана поведением заявителя, который не явился в назначенное время на заседание суда, а также потому что он не уплатил в срок госпошлину за рассмотрение своей жалобы.

21. Заявитель утверждал, что он отказался уплатить пошлину лишь однажды, когда от него потребовали внести сумму, противоречащую закону. Более того, все из 19 жалоб, за исключением одной, где речь шла об уплате госпошлины, содержали просьбу ускорить рассмотрение дела.

22. Начало временного периода, который предлагается рассмотреть, падает на 22 июня 1998 года, когда заявитель подал свое заявление. Заканчивается этот период в неустановленный день: где-то в декабре, когда экземпляр окончательного решения был вручен заявителю, что не оспаривается представителем государства. Однако рассмотрению подлежат только те временные отрезки, когда дело находилось в суде, ожидая рассмотрения, т.е. периоды, когда по делу заявителя не выносилось требуемое решение, и когда власти были обязаны принять такое решение в пределах «разумного периода времени». Соответственно, период времени между 17 августа 1998 года, когда первое решение районного суда вошло в законную силу, и 26 февраля, когда это решение было отменено, не принимается во внимание.

¹ Перевод выполнил к.ф.н, заведующий кафедрой иностранных языков РАП Бурдин Л.С.

23. Отсюда следует, что рассматриваемый период времени длился примерно три года и одиннадцать месяцев.

А. Приемлемость.

24. Суд отмечает, что в этой части жалобу нельзя считать явно необоснованной, если исходить из смысла статьи 35 § 3 Конвенции. Суд далее отмечает, что и не по каким другим причинам жалобу нельзя считать неприемлемой. И поэтому суд объявляет, что данная жалоба может быть принята для рассмотрения.

Б. Существо дела.

25. Суд еще раз подтверждает, что обоснованность срока, в течение которого должно быть рассмотрено дело, устанавливается в свете конкретных обстоятельств дела, с учетом следующих критериев: сложность дела, поведение заявителя и соответствующих государственных структур, цели, которых пытается достичь заявитель в данном судебном споре.

26. Суд считает, что данное дело не является сложным, так как покупка машины заявителем не является предметом спора. От местных судов требовалось установить, является ли заявитель добросовестным покупателем, намеревавшимся пройти госрегистрацию. Это был иск, хорошо знакомый московским судам.

27. Суд установил, что заявитель действительно способствовал некоторой задержке в рассмотрении дела. В частности, он не явился на два заседания и уклонился от уплаты пошлины в апреле 2001 года. Продолжительность этих отсрочек невозможно точно выяснить, но в любом случае, в целом они не превысили 6 месяцев.

28. Что касается действий местных властей, то Суд отмечает, что между 2 августа 1999 года и 15 января 2001 года местный суд назначал девять заседаний, на которые представитель государственного органа ни разу не явился. Дальнейшие отсрочки были вызваны передачей дела другим судьям, и тем, что один из судей неправильно посчитал госпошлину, что потребовало разбирательства этого вопроса на заседании судейской квалификационной коллегии, которая была проведена по жалобе заявителя. Более того, представитель государства не смог объяснить, как получилось, что Бутырский районный суд потратил 8 месяцев на рассмотрение просьбы заявителя о продлении срока для подачи апелляции (с 18 сентября 2001 г. до 18 мая 2002 г.). Эта задержка также произошла по вине местных властей из-за неправильного подсчета судебной пошлины. В итоге местные власти несут ответственность за просрочку, длительностью примерно в два с половиной года.

29. Рассмотрев весь представленный материал, суд считает, что в данном случае сроки рассмотрения дела были чрезмерны и не отвечают требованию «разумного периода времени». Соответственно имеет место нарушение статьи 6 § 1 Конвенции.

II. Заявленное нарушение статьи 1 протокола № 1

30. Заявитель жаловался, ссылаясь на статью 1 протокола № 1, на то, что решения местных судов лишило его собственности из-за отсутствия госрегистрации, так как рыночная стоимость его машины резко снизилась. Статья 1 протокола № 1 предусматривает: «Каждое физическое или юридическое лицо имеет право беспрепятственно пользоваться своим имуществом. Никого нельзя лишить имущества, кроме случаев, когда это требуется в интересах общества, и когда это специально предусмотрено законом и в соответствии с общими принципами международного права».

Вышеприведенные положения ни в какой степени не должны препятствовать праву государства прибегать к таким законам, которые оно считает нужными, чтобы распоряжаться собственностью с соответствием с интересами общества, и если речь идет о взимании налогов или других сборов или штрафов.

31. Суд напоминает, что статья 1 протокола № 1 содержит три четких правила. Первое правило, сформулированное в первом предложении первого пункта, носит общий характер и провозглашает принцип беспрепятственно пользоваться своим имуществом. Второе правило, сформулированное во втором предложении того же пункта, касается изъятия собственности и указывает на условие, при котором такое возможно. Третье правило дается во втором пункте, в нем утверждается, что подписавшие Конвенцию государства имеют право, помимо всего прочего, контролировать использование собственности с учетом интересов общества.

32. В данном случае заявителю не позволили распоряжаться собственным автомобилем в России, потому что он не мог доказать, что машина была зарегистрирована в установленном порядке и соответствующим образом снята с регистрации в Белоруссии, где он купил ее. Суд считает, что отказ в регистрации машины заявителя равносителен покушению на его права, гарантированные статьей 1 протокола № 1. Суд также отмечает, что право заявителя на владение автомашиной не является предметом спора. Соответственно, заявленное покушение на право должно быть рассмотрено согласно второму пункту статьи 1 протокола № 1.

33. Остается выяснить, было ли обязательство, наложенное на заявителя адекватным и необходимым, чтобы использовать его собственность в соответствии с интересами общества.

34. Суд отмечает, что оспариваемые положения Правил регистрации автотранспорта преследуют вполне законную цель – не допустить регистрацию транспортных средств, законность приобретения которых не может быть доказана. Обязательство, накладываемое на заявителя, вышеуказанными правилами, следовательно, было в интересах общества, согласно смыслу второму пункту статьи 1 Протокола.

35. Что касается того, насколько адекватным было покушение на права заявителя, то суд здесь указывает, что в момент приобретения автомобиля заявитель должен был знать о том, что есть правила, в соответствии с которыми не допускается регистрация транспортных средств неизвестного происхождения. Тем не менее, он совершил покупку автомобиля у неизвестного продавца, полагаясь на его устные заверения, правильность которых он не удосужился проверить. При таких обстоятельствах заявитель должен был предвидеть возможные проблемы с регистрацией купленного транспортного средства. Когда ситуация прояснилась, то было обнаружено, что сведения, представленные продавцом оказались ложными, а документы, поданные на регистрацию автомобиля фальшивыми. Суд считает, имея в виду большое значение, которое придается системе поиска законного владельца транспортного средства с целью наведения порядка в дорожном движении, что с учетом конкретных обстоятельств данного дела контроль за имуществом заявителя был адекватным и соответствовал поставленной законом цели.

36. Из сказанного вытекает, что рассмотренная жалоба явно необоснованна и должна быть отклонена согласно статье 35 §§ 3 и 4 Конвенции.